

ПРОЕКТИВНЫЙ КОНСАЛТИНГ НА «ОСИ СИНТАКТИКИ»

И. В. Мелик-Гайказян

Томский государственный педагогический университет, Россия
melik-irina@yandex.ru

М. В. Мелик-Гайказян

Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Россия
mvmelik@mail.ru

В. Ф. Тарасенко

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия
vtara54@mail.ru

Исследование проведено при поддержке РФФИ (проект № 17-23-010117)
и в рамках выполнения темы № 35.5601.2017/БЧ Госзадания

С позиций биоэтики обсуждено применение модели матчинга и модели матча для управления в условиях конкуренции целей на «рынках, работающих без денег» (Alvin Roth). Эти условия актуализируют разработку семиотических инструментов управления. Выявлены обстоятельства, при которых создание семиотического управления является мудростью, не воплощаемой в методологические процедуры, и ремеслом, понимаемым как технология тиражирования мастерства. Предложена форма, объединившая мудрость и ремесло, для семиотической диагностики социальных инноваций. Эту форму авторы назвали проективным консалтингом. Квалификация предложенного консалтинга в качестве «проективного» продиктована обращением к основаниям проективной геометрии. Требования этих оснований обусловили обсуждение осей, задающих пространство символизации целей. Модификация модели Лотки – Вольтерры получила интерпретацию матча между конкурирующими символизациями целей и позволила задать «ось синтактики» для фиксации темпа перекодировки целей.

Ключевые слова: биоэтика, матчинг, модификация модели Лотки – Вольтерры, проективный консалтинг, «ось синтактики».

PROJECTIVE CONSULTING ON THE “AXIS OF SYNTACTICS”

Irina Melik-Gaykazyan

Tomsk State Pedagogical University, Russia
melik-irina@yandex.ru

Maria Melik-Gaykazyan

National Research Tomsk Polytechnic University, Russia
mvmelik@mail.ru

Vladimir Tarasenko

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia
vtara54@mail.ru

From the bioethics point of view, the implementation of a matching model and a match model for management under the conditions of goal competition in “markets without money” (Alvin Roth) is discussed. These conditions actualize the development of semiotic tools for management. The circumstances under which the creation of semiotic management is both wisdom, not embodied in methodological procedures, and craft, understood as a technology for replicating mastery, are clarified. A form combining wisdom and craft for semiotic diagnostics of social innovations is suggested. This form is referred to by the authors as projective consulting. The qualification of the proposed consulting as “projective” is an appeal to the fundamentals of projective geometry. The requirements of these fundamentals lead to a discussion of the axes which set the space of goal symbolizing. A modification of the Lotka – Volterra model receives the interpretation of a match between the competing symbolizations of goals, and allows to set an “axis of syntactics” to fix the pace of the code conversion of goals.

Keywords: bioethics, matching, Lotka – Volterra model modification, projective consulting, “axis of syntactics”.

DOI 10.23951/2312-7899-2018-4-169-185

Одним из современных испытаний для теории и практики менеджмента стали рынки, работающие без денег [Рот 2016]. Возникновение таких рынков актуализирует давнее утверждение А. Н. Уайтхеда о том, что в умении устраивать «перевороты в символизме» состоит мудрость управления [Уайтхед 1999, 45]. Мы ставим перед собой две задачи: понять, почему умение устраивать такие перевороты требует именно мудрости, и выяснить условия, при которых

для устройства переверотов в символизме достаточно только знания ремесла.

«Супружество» как символика матчинга. Возникновение новой экономической действительности обеспечено современными коммуникационными возможностями. В 1959 году, когда потенциалы средств коммуникаций были далеки от очевидности, М. Маклюэн уподоблял специфику новых способов связи действиям пилотов, летающих в спарринге, и характеризовал с помощью символики «супружества» особенности принятия решений в среде возникающих технологий. «Только брак может означать степень близости, терпимости и сочувствия (*sympathy*), необходимую для принятия решений при использовании новых технологий» [McLuhan 1959, 19]. Этой же символике следовали Элвин Рот и Ллойд Шепли, удостоенные в 2012 году Нобелевской премии по экономике за оригинальный алгоритм матчинга, ставший основой для интерпретации теории соответствий. Для демонстрации сложности подбора соответствий или того, что называют «паросочетание» (термин теории графов), приводится повествование из Талмуда о раввине, который на вопрос, что делает творец после создания мира, ответил: «Подбирает подходящие пары» [Рот 2016, 13]. Этот пример некоторым образом подсказывает ответ на вопрос о том, почему необходима мудрость для того, чтобы управлять новым устройством экономической действительности. Основным ресурсом на рынках, работающих без денег, являются цели людей, их жизненные устремления, для достижения которых деньги не имеют значения, поскольку желаемое просто нельзя купить. О желаемом необходимо договориться с тем, у кого оно есть, и он может захотеть отдать это кому угодно. Точность в подборе индивидуальностей, совпадающих в бескорыстном взаимном интересе, необходима в сфере тех локусов биомедицины, которые связаны с донорством. Понятно, что при трансплантации необходимо точное соответствие множества показателей донора и реципиента, поэтому в качестве донора предпочитают привлекать родственников. Родственника, выступающего донором, трудно заподозрить в корысти. И даже если она есть, то отнюдь не выступает главной в мотивации. Но достаточно часто орган донора-родственника не подходит реципиенту-родственнику, но точно соответствует реципиенту-не-родственнику. Цепочка из пар донор-реципиент может состоять из разного количества звеньев, но в специфике трансплантации этот «обмен» должен быть одновременным для всех пар. Одновременность действий, как и возможность самого подбора цепочки пар донор-реципиент,

обеспечивает алгоритм решения известной задачи «о подборе брачных пар» [Gale, Shaply 1962]. Необходимо сделать два пояснения, касающиеся принципиальных условий применения этого алгоритма матчинга [Pot 2016]. Во-первых, подбор устойчивых паросочетаний проводится среди двух множеств (доноры и реципиенты, невесты и женихи). Во-вторых, подбор эффективен только в жестких условиях нормирования – законодательного запрета на извлечение дохода из донорства, на обход правил конкурса при подборе контингентов учащихся, на полигамные браки (в частности, на гаремы). Итак, «супружество» понимается как устойчивый союз, основанный на ответственности за общую судьбу.

Такой характеристики были лишены отношения в «парах» антагонистических субъектов экономики в классическом труде «Капитал» К. Маркса, но именно она акцентирована в эссе, названном «Капитал» [Райхер 2005]¹. Согласно этому эссе «веками длится классовая борьба» [Райхер 2005] между отличниками и двоечниками. Отличник работает «как плуг», а двоечник – «как взрыв», поскольку талантливые двоечники образуют «творческую соль земли» [Райхер 2005]. Деление на классы проведено по содержанию вопроса и ответа: «Отличник на любое: Зачем? Отвечает: Надо! Двоечник на любое: Надо! Отвечает: Зачем?» [Райхер 2005]. Иными словами, у отличников семантика «Надо!» подчиняет прагматику «Зачем?». У двоечников семантика «Зачем?» подчиняет прагматику «Надо!». Мы рискнули привести, казалось бы, легкомысленное деление всех людей на отличников и двоечников, поскольку оно иллюстрирует сразу несколько моментов. Во-первых, этот пример касается предпочтений субъектов, по которым происходит отбор соответствий для образования пары [Gale, Shaply 1962]. Во-вторых, характер этих предпочтений соответствует ситуации, складывающейся на рынках, работающих без денег [Pot 2016]. В-третьих, пример значительно усложняет задачу, решение которой алгоритмизировано на основе теории графов, поскольку в нем фигурируют несколько множеств отличники-женихи, отличницы-невесты, двоечники-женихи, двоечницы-невесты, отличники, предпочитающие отличниц; двоечники, предпочитающие двоечников, и так далее, то есть применение формализма теории соответствий [Pot 2016, Gale, Shaply 1962] на него не экстраполируется. В-четвертых, в нем иллюстрирована сущность границы, разделяющей диаметрально противоположные цели, что переводит поиски решения из области теории соответствий в область семиотики.

¹ Виктория Яковлевна Райхер многие свои произведения публикует на интернет-ресурсах под сетевым именем «neivid».

Граница проходит по отношению к внешним оценкам: отличники зависимы от оценок, выставляемых им с позиции некоего универсально понимаемого блага, а двоечники потому и остаются двоечниками, что считают себя абсолютно свободными от любых внешних оценок. Отличники подчинены решению задач, кем-то перед ними поставленными, и подчинены достижению целей других. «Отличница заводит детей, потому что она женщина, воспитывает их – потому, что она мать, и помогает родителям, потому что она дочь» [Райхер 2005]. Заметим, что «отличница» подчинена принятому распределению ролей («женщина», «мать», «дочь»). Двоечники способны устроить «взрыв» в принятой манере постановки задач, трактовать принятое распределение ролей с позиции соответствия их личным целям. «Двоечница заводит детей, потому что интересно, какие у них будут рожи, не воспитывает их вообще, потому что и так сойдет, и помогает родителям, потому что иначе они не отстанут» [Райхер 2005]. Итак, обнаружена семиотическая граница, по отношению к которой распределяются коммуникативные роли, и происходит конкуренция символизма целей. Это дает основания для промежуточных выводов: в условиях новых рынков целью менеджмента становится не превращение двоечников в отличников или отличников в двоечников, а поиск устойчивых связей – поиск возможности «супружества» между двоечниками и отличниками – для управления целями этих «союзов». Ведь по этическим координатам, в которых расположен символизм целей двоечников и отличников, понятно, что граница между ними разделяет долг и желание, приверженность традиционным ценностям и приверженность свободе от любых догм.

К настоящему моменту только биоэтике удалось превратить границы раздела в границы контакта и принять человека не таким, каким он должен быть, а таким, каков он есть. В инициативах биоэтики присутствует символизм «супружества». Его выражение есть в «клятве Гиппократата», даваемой врачом как брачный обет при вхождении в профессиональное сообщество, и есть в документах, которые подобно брачному контракту регулируют отношения субъектов биомедицины. «Клятва Гиппократата» устояла на протяжении тысячелетий в качестве синтаксиса, устанавливающего отношения между вариациями семантики блага и прагматикой врачевания. Диахрония этих изменений касалась понимания долга врача внутри профессиональной корпорации. Биоэтика установила в синхронии спектр вариантов коммуникации врач-пациент. Но модели биоэтики построены не с позиций морали профессиональной

корпорации, а с позиций пациента. Модели биоэтики стали социокультурной формой защиты любой индивидуальности, попадающей в уязвимое положение. В последние десятилетия эти инициативы биоэтики перешагнули пределы биомедицины и стали основанием регуляции взаимоотношений тех, кто оказывает воздействие, с теми, кто подвергается воздействию. Успех и нарастающая актуальность этих инициатив сделали биоэтику основой для гуманитарной и социальной экспертизы всех инноваций [Тищенко, Юдин 2015]. Экспертиза приобрела много функций и ролей в своем сосуществовании с инновациями – от оценки последствий их реализации до сопровождения на всех этапах их разработки [Брызгалина и др. 2016; Вархотов и др. 2016]. Все функции и роли экспертизы объединяет образ консалтинга, находящего способы установить паритет между целями творческого «взрыва» и целями «плуга», «вспахивающего» в реализации инноваций всю поверхность социокультурного ландшафта. В контексте символизма «супружества» образ консалтинга аналогичен роли «брачного агентства», и в контексте матчинга этот консалтинг составляет не расписание встреч для осуществления выбора на основе индивидуальных предпочтений, а создает возможность окинуть взглядом всё пространство выбора и понять пределы индивидуальной ответственности за последствия каждого выбора.

С очерченных позиций биоэтики мы предлагаем не только сам консалтинг, но и его квалификацию в качестве проективного консалтинга, этимологически отсылающей к именованию раздела математики – проективной геометрии. Поясним наше обращение к проективной геометрии на примере, известном всем из школьных уроков географии. Оставаясь в действительности неизменными, географические объекты, например Антарктида, в реальности трехмерного изображения (на глобусе) и в реальности двумерного изображения (на карте) выглядели по-разному. Реальное изображение Антарктиды зависело от целей картографа, с которыми он строил проекцию. На картах, представляющих положение на планете Африки или Южной Америки, изображение Антарктиды дополнялось несобственными точками. На уроках географии условность этих дополнений была понятна. Опыт биоэтики свидетельствует, что дополнения к действительности и дополнения к реальности (к реальности как образу действительности) имеют принципиальные различия, диагностируемые только с позиций, асимптотически удаленных от места этих дополнений. Из этого следует, что проективный консалтинг должен суметь обнаружить некие оси, так

задающие пространство символизма целей, чтобы из далекого будущего бросить взгляд на актуальное настоящее.

Моделирование матча между конкурирующими феноменами действительности. При моделировании жизненных процессов установлены две эпистемические стратегии: разработка моделей, в которых результаты наблюдений за естественными процессами обобщены в математической форме, и разработка моделей, представляющих формализованное описание неких искусственных конструкций (в частности, жизнь в лабораторных условиях специально созданных существ) [Levy, Currie 2015]. Авторы цитируемой работы утверждают, что первая стратегия приводит к созданию теоретических моделей, а вторая нет, и выстраивают обоснование своей позиции на подробном обсуждении достоинств модели Лотки – Вольтерры, известной еще как «хищник-жертва». Модель предлагает дифференциальные уравнения, раскрывающие несинфазные колебания в скоростях изменения численности популяций «хищников» и «жертв», которые обитают в совпадающих ареалах. Неоспоримым достоинством модели стала ее релевантность описанию странностей (goings-on), происходящих в реальности при конкуренции двух антагонистов, и совпадение между прогнозируемым сценарием и наблюдаемой действительностью [Levy, Currie 2015, 331]. Привлечение указанной статьи имеет отношение к обсуждаемым нами вопросам, поскольку, с одной стороны, избавляет от необходимости подробно излагать суть модели Лотки – Вольтерры и ее релевантность процессам конкуренции. С другой стороны, в привлеченном исследовании специально оговорены аспекты, которые не были в нем затронуты, и к ним отнесены семиотические аспекты модели [Levy, Currie 2015, 330], что как раз попадает в фокус нашего интереса. Подбор «супружеских» пар – в матчинге [Pot 2016] – требует двух множеств. Существование каждого из множеств обеспечено присутствием другого множества: «хищникам» нужны «жертвы», но и существование «жертв» деградирует без «хищников». Действительность же любого матча требует не только двух команд, но и еще одного контингента, например судейской команды, организаторов матча или публики на матче. Матчинг в подборе пар донор/реципиент исходит из отношений, не требующих денег, но достижение совместной цели этой «пары» предполагает, что хлопоты клиники будут полностью оплачены, причем, возможно, не донором и не реципиентом. Поэтому менеджмент, согласно открытым в модели Лотки – Вольтерры сценариям, должен обеспечивать сам факт конкуренции как минимум двух контингентов

и обеспечивать присутствие третьего контингента, нормирующего условия этого матча между конкурирующими множествами реального мира. Акцентируем семиотическую сущность этого третьего контингента, что требует от менеджмента создания семиотических инструментов в своем арсенале.

Модификации модели Лотки – Вольтерры касались увеличения числа конкурирующих элементов, что каждый раз было связано с решением небанальной математической задачи. Для привлечения модели к исследованию семиотической динамики в ходе действительного матча нам достаточно модификации для трех конкурирующих элементов – трех носителей разной информации, имевших в своем состязании ряд устойчивых стадий: «мозаика», «паркет» и «чистый кластер» [Чернавский 1990]. На перечисленных стадиях достигалась конфигурация распределений контингентов-носителей-информации, что было выражением эволюции ценности – характеристики информации, выражающей вероятность достижения цели. Это делает данную модификацию модели Лотки – Вольтерры релевантной исследованию процесса конкуренции целей. На основе этой модификации были осуществлены компьютерные эксперименты и получена визуализация вариантов решений [Евдокимов, Мелик-Гайказян 2013]. Проведенные эксперименты демонстрируют: а) выигрыш в конкуренции на начальном этапе не обеспечивает выигрыш на завершающем этапе; б) любое преимущество, достигнутое на промежуточном этапе, не обеспечивает победы на завершающем этапе; в) переход от начальной стадии к промежуточной стадии был всегда кратким, а переход от промежуточной стадии к завершающей был всегда долгим. Полученные результаты были интерпретированы в качестве семиотических стадий конкуренции в самоорганизующихся системах на основе установленной корреспонденции перечисленных выше стадий и выделенных А. Н. Уайтхедом фаз телеологического процесса [Evdokimov et al. 2016 а, Evdokimov et al. 2016 б]. Фазами, приближающими к совершению события, являются «ответная фаза», «дополнительная» фаза и «сатисфакция» [Whithehead 1929, 323–325]. «Ответная фаза» есть реакция на переживаемое состояние, которое необходимо преодолеть. «Дополнительная» фаза есть процесс оформления устремления, называемого «виденьем». «Сатисфакция» прекращает всякую неопределенность и, собственно, знаменует совершение события. А под «переворотом в символизме» А. Н. Уайтхед понимал событие, вызывающее когерентность всех реакций и обеспечивающее самоорганизацию [Уайтхед 1999, 55].

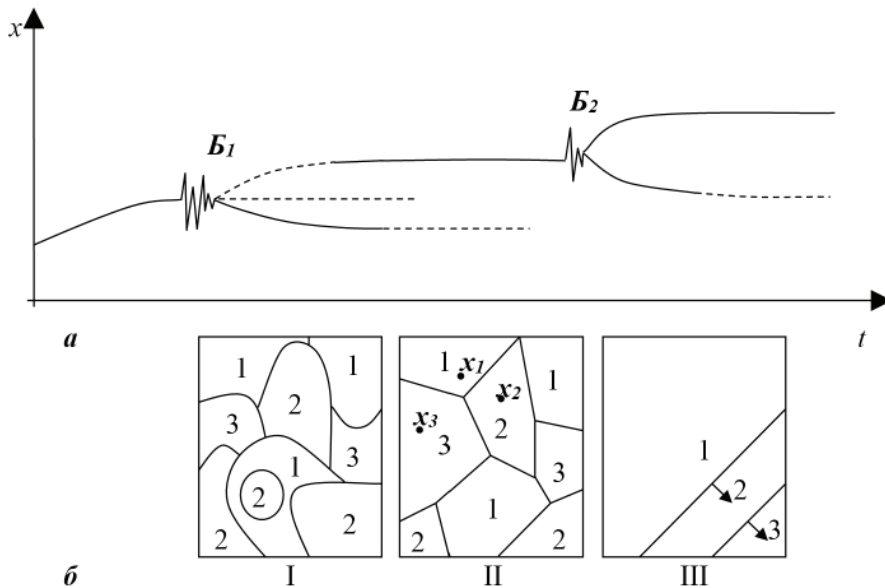

Представим себе ситуацию сильной неустойчивости, актуализирующую поиски плана для ее преодоления. Эффективность плана будет оценена по скорости его осуществления и по изображению в нем того будущего, которое соответствует желаемой устойчивости состояния, то есть – по изображению цели. В конкуренцию вступают носители трех информаций: о цели-проекте, о цели-виденье и о цели-мечте. Цель-проект предлагает быстрый и надежный переход в будущее, образ которого ясен из сегодняшнего положения, из противного всем положению. Цель-виденье дает образ будущего, для достижения которого в сегодняшнем положении есть мало оснований. Цель-мечта создает образ будущего, путь к которому вообще не ясен, но само будущее предстает столь прекрасным, что на утопичность цели можно и не обратить внимания. Это значит, что для победы в конкуренции нужно, чтобы на начальной стадии цель была бы воспринята как проект, далее как виденье, а на завершающем этапе как мечта. Но допустима ситуация, при которой маета настоящего столь сильна, что мечта как «сон золотой» будет востребована большинством в качестве быстро достижимой цели. Даже если цель-мечта увлечет под свои знамена большинство, то это не обеспечит ей победу на других этапах, требующих воплощения мечты в проект-виденье, поскольку ключевым пунктом в стратегии является именно переход от промежуточной фазы к завершающему этапу, то есть удачный «переворот» символизма будущего на предпоследнем шаге. Следовательно, победу в конкуренции целей обеспечивает синтаксис, вариативно соединяющий семантику и прагматику.

Мудрость нужна для понимания момента осуществления переворота и для «очищения» всех неопределенностей посредством «концептуального анализа» в «прагматической апелляции к последствиям», «к будущему» [Уайтхед 1999, 43–45]. Мудрость нужна для объединения всех типов экспрессии в неустойчивой смеси тяготения и отвращения, что и вызывает «чувство общей цели» [Уайтхед 1999, 55].

Всё здесь изложенное и процитированное служит ответом на вопрос: почему умение устраивать перевороты в символизме требует мудрости? Потому, что, во-первых, переворот должен быть совершен в угаданный момент. Во-вторых, переворот должен оставить в конвергенции символизма возможность для продолжения конкуренции дивергентных сценариев. В-третьих, переворот соединяет все множественные семантики и прагматики в образе будущего, которое будет воспринято в качестве общего будущего.

Перевороты в символизме как ремесло. Ремесло – это технология тиражирования мастерства. В этом смысле исследовательским ремеслом является применение теоретических моделей, а правила данного применения разрабатывает методология. Философия процесса А. Н. Уайтхеда, ясные решения М. Маклюэна, поризм модели А. Лотки и В. Вольтерры, остроумные построения Э. Рота и Л. Шепли – шедевры мастеров. Мастеру для создания шедевра нужна новая идея, ремесленнику нужны испытанные временем вещи. Поэтому мы предпримем попытку превратить мудрость в совершении «переворотов» в символизме в ремесленную процедуру на основе модели, синтезирующей многие из перечисленных идей (ил. 1).

Ил. 1. Информационно-синергетическая модель семиотической динамики:

а) бифуркационная диаграмма;

б) устойчивые стадии в конкуренции трех элементов согласно модифицированной модели Лотки – Вольтерры – «цели-проекты» (I), «цели-виденье» (II), «цели-мечты» (III).

Участки быстромеющихся X в области B_1 и B_2 обозначают предбифуркационные состояния. Пунктир на «ветвях» бифуркаций означает, что определенное решение может приобретать (или терять) социальную актуальность

Основанием модели стала корреспонденция стадии информации с фазами самоорганизации, а результаты этих стадий сопоставлены с семиотическими этапами того, что Ч. С. Пирс называл «ростом символов». Преимущество этой позиции состоит в том, что процедуры измерения семиотической динамики (а следовательно, и измерения социокультурной динамики) вовлекают харак-

теристики информации. Процесс генерации информации, соответствующий «выходу из хаоса» (ил. 1, B_1 и B_2), характеризует ценность информации, измеряемую по вероятности достижения цели; процесс трансляции информации (на ил. 1, промежутки между B_1 и B_2) характеризует количество информации, измеряемое по скорости распределения сигнала по объему системы, то есть скорости «роста символов» на «почве» коммуникативного устройства системы; а «сила» воздействия символа (как оператора самоорганизации социальной действительности) характеризуется эффективностью информации, соотносящей ее ценность и количество².

Установленная корреспонденция стадии информации с фазами самоорганизации представлена на рисунке в соединении бифуркационной диаграммы (ил. 1, а) с пространством решений модели Лотки – Вольтерры, модифицированной для трех носителей информации (ил. 1, б). Эта модификация модели была изложена в предыдущем разделе статьи. В диаграмме бифуркации присутствуют оси: ось ординат (x – в ил. 1: отражает значения управляющего параметра порядка, что в нашем рассуждении соответствует различной ценности информации у носителей, представленной в части рисунка б) и ось абсцисс (t – в ил. 1). Ось абсцисс выступает здесь в двойной роли: временная последовательность фаз динамики и «ось синтактики». Суть «оси синтактики» раскрывает вторая часть рисунка (ил. 1, б), представляющая графическое выражение конкуренции различных целей. Самих конкурирующих прогнозов может быть любое количество, но удобно предположить, что их будет три. Удобство определяет три направления семиотики (семантика, синтактика и прагматика), поэтому во второй части рисунка в конкуренцию входит три сценария. Связь с направлениями семиотики

² Считаем необходимым акцентировать наличие трех характеристик информации – количества, ценности и эффективности. Свою позицию об их соотношениях мы подробно и достаточно давно высказали в наших монографиях «Информационные процессы и реальность» (М., 1997), «Методология моделирования нелинейной динамики сложных систем» (М., 2001). Акцент мы ставим в связи с распространенным убеждением в том, что: 1) для понимания феномена информации достаточно одной характеристики – количества информации, определяемой по формуле К. Шенонна; 2) допустимо отождествление количества информации с энтропией. Мы принципиально не согласны с этими убеждениями. И вот почему:

1) количество информации есть характеристика *только* процесса трансляции информации (кодирование, передача, хранение, декодирование), а для значимых процессов генерации информации и построения оператора (способа использования информации) существуют другие характеристики, соответствующие ценности и эффективности;

2) отождествление количества информации с энтропией подобно отождествлению желтого и квадратного, поскольку трансляция информации есть процесс, а энтропия – функция состояния. Процессы зависят от способа их изменения, а функции состояния – нет. Получать информацию и, следовательно, стать информированным – это находится в зависимости от объемов и источников получаемых сведений, а стать понимающим – не находится, увы.

нужна по следующим причинам: выбор и отбор есть процессы информационные; результаты информационных процессов есть семиотические формы. В пределах социокультурной динамики сам прогноз представляет собой выявление (или угадывание) некой цели самоорганизации, поэтому прогнозирование сводится к отбору потенциальных целей, а сами эти цели есть результат выбора самоорганизующейся системы, точнее – результат выбора большинства элементов самоорганизующейся системы. Цель же может быть определена в один шаг, а именно в тот шаг, который выводит из состояния сильной неустойчивости. Направлений таких шагов множество, и ценным является шаг, завершающий маету неопределенности, что определяет семантику образа цели – устойчивость, фиксирующую кардинальное отличие от состояния в настоящем. Достижение цели может быть определено в два шага, выводящих не только из состояния «точки бифуркации», но приводящих к устойчивому состоянию, отвечающему повышению значений параметров порядка (x на оси ординат и конкурирующие x во второй части рисунка). Достижение цели может быть определено в три шага, последним из которых будет переход к доминирующему состоянию (на ил. 1, b это x_1), что определяет прагматику образа цели, то есть к определению способа функционирования элементов системы, соответствующему состоянию, обретаемому в оптимистическом сценарии эволюции. Применительно к социокультурным системам: элементы системы – это люди, имеющие различные цели; состояние с повышением значений параметров порядка – хорошее будущее, способ функционирования – способ правильной (с позиции требований хорошего будущего) жизни людей. Итак, задача прогноза социокультурной динамики сводится к определению двух обстоятельств: асимптотической цели, совпадающей с результатом третьего шага, и комбинации символики инноваций с символикой социальных ожиданий вполне конкретных последствий этих инноваций. Устремление к эффективной комбинации всей символики «будущих состояний» и есть «ось синтактики». Возможности предложенной трактовки «оси синтактики» состоят в обретении инструмента для выяснения соотношений преследуемой цели и приверженности людей («двоечников» или «отличников») к правилам, по которым будет организована жизнь в желаемом будущем. «Ось синтактики» раскрывает траекторию и темп перекодировки образов цели.

«Ось синтактики» выступает инструментом ремесла для организации «переворотов» в символизме, поскольку позволяет точно

определять момент совершения «переворота». В предыдущем разделе статьи были определены три составляющих мудрости совершения «переворотов». Этот инструмент соответствует первому из них – мудрость для выбора момента.

Инструмент для выполнения второго требования – о поддержке соотношения конвергенции и дивергенции символизма – предоставляют соотношения ценности и эффективности информации. Победу в конкуренции получает проект с максимальной эффективностью для определенного состояния (ил. 1, B_2). Это состояние достигается и, акцентируем, преодолевается (ил. 1, расположение B_2 и стадии III по отношению к оси абсцисс – «оси синтактики»). Следовательно, в будущих ситуациях победивший проект может утратить свою максимальную эффективность, и матч между идеями будущего должен иметь возможность быть возобновленным.

Третьим инструментом «сборки» знаков, фиксирующих цель, и знаков, интерпретирующих цель, должен был бы стать алгоритм, подобный постановке диагноза при анализе и синтезе симптомов. Подобный способ оценки симптомов в практике врачевания предшествовал становлению семиотики [Найман 2014]. Подчеркнем, что рассмотрению подлежали все симптомы, то есть все знаки. Нельзя было отбросить симптомы, раздражающие врача или нелюбимые врачом. Из этого следует, что вердикт врача был результатом семиотической диагностики. Но если врачевание без особых знаний, опираясь лишь на опыт наблюдения, смогло привести постановку диагноза к достаточно точной процедуре, то в наблюдениях за работой новых символических «рынков» можно обрести третий инструмент ремесла. Опыт наблюдения за самоорганизующимися сообществами, подпадающими под то, что «работает без денег», убеждает в их способности стихийно соединять всю вариативность в символизации партикулярных и общих целей [Gorbuleva 2017, Gorbuleva 2018, Pervushina 2017, Pervushina 2018 a, Pervushina 2018 b, Tarasenko et al. 2016]. Для того чтобы стихийная «сборка» приводила к запланированным результатам, нужна детальная разработка процедур семиотической диагностики. Эту работу еще предстоит проделать, но уже достигнута ясность в ее методологической стратегии.

Решение задачи о соотношении мудрости и ремесла в семиотическом управлении позволило найти форму их объединения. Мы увидели эту форму в проективном консалтинге. Заметим, увидели в ходе работы над данной статьей, то есть в процессе решения поставленной задачи. Поэтому в своих выводах мы дадим общую характеристику этой новой для нас идеи.

Во-первых, проективный консалтинг применим в тех областях, которые «работают без денег», то есть там, где деньги являются самым ничтожным ресурсом. Такими областями выступают вся сфера социального альтруизма (в частности, уже упоминаемые нами волонтерские движения) и социального гедонизма, примером которого может служить любое творчество, осуществляемое не столько за плату, сколько за наслаждение от его процесса. В нашей стране фактически «работают без денег» сферы образования и здравоохранения. По крайней мере, результат образования и лечения находится в парадоксальной связи с объемом вложенных в них «денег».

Во-вторых, назначение проективного консалтинга состоит не в рекомендациях, коррекциях или экспертизе о достижимости индивидуального состояния, а в создании сценария, при котором желаемое состояние будет достигнуто «само собой». В нелинейной динамике сформировано представление об аттракторах – спектре объективных целей самоорганизации. Приведем понятный пример действия аттрактора. Предположим, человеку, находящемуся на одном берегу реки с быстрым течением, нужно достигнуть противоположного берега реки. Мост через реку отсутствует. Можно искать лодку. Можно в этом месте начать строить мост. Можно ждать, когда мост будет построен. Можно в этом месте переплывать реку, борясь с ее течением. Все возможности потребуют большого приложения усилий. Эффективным будет пройти по берегу, поднимаясь выше по течению реки, и, войдя в воду и не тратя усилий, ждать, когда течение реки доставит к нужному месту на противоположном берегу. В действительности аттракторы «живут» только в фазовом пространстве, подобном тому, что представлено в ил. 1. Итак, назначение проективного консалтинга состоит в организации «семиотического аттрактора».

В-третьих, проективный консалтинг как «ремесло» опирается на оценку эффективности действий с позиции удаленной в будущее цели. Это не противоречит идеям проективной геометрии, поскольку удаленность в будущее или удаленность в фазовом пространстве связывает наша модель (ил. 1). В связи с этим нам так важно было определить «ось синтактики», задающую фазовое пространство для семиотических систем.

И последнее. Любой консалтинг требует учета ситуативности, поэтому для его осуществления необходима мудрость. Мы руководствуемся мудростью биоэтики, которая нашла способы создать свои модели (подчеркнем, семиотические модели) для решения важных вопросов – вопросов, возникающих на границе жизни

и смерти – для конкретных ситуаций с учетом вариативных и индивидуальных предпочтений. С позиции биоэтики мы исследовали потенциалы модели матчинга и матча. Модели матчинга определяют соответствие индивидуальных целей или соответствие индивидуальной цели и предпочтений некоей организации, в пределах которой индивидуальная цель может быть достигнута. Модель матча (модификации модели Лотки – Вольтерры) определяет соответствие целей конкурирующих контингентов. Предлагаемая нами модель проективного консалтинга устанавливает соответствие между предпочтениями, актуальными сегодня, и асимптотическими целями, между индивидуальными и коллективными целями. Таким образом, предлагаемая нами идея проективного консалтинга направлена на создание алгоритмов семиотической диагностики соответствия между иерархиями целей и последствиями их достижения.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Брызгалина и др. 2016 – Брызгалина Е. В., Аласания К. Ю., Садовничий В. А., Миронов В. В., Гавриленко С. М., Вархотов Т. А., Шкомова Е. М., Набиулина Е. А. Социально-гуманитарная экспертиза функционирования национальных депозитариев биоматериалов // Вопросы философии. 2016. № 2. С. 8–21.
- Вархотов и др. 2016 – Вархотов Т. А., Гавриленко С. М., Стамбольский Д. В., Огородова Л. М., Брызгалина Е. В., Аласания К. Ю. Задачи социально-гуманитарного сопровождения создания национального банка-депозитария биоматериалов в России // Вопросы философии. 2016. № 3. С. 124–138.
- Евдокимов, Мелик-Гайказян 2013 – Евдокимов К. Е., Мелик-Гайказян Е. В. Моделирование динамики распространения и конкуренции различных типов информации // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 11. С. 193–198.
- Найман 2014 – Найман Е. А. Античная медицинская симптоматология и современная семиотическая теория // ΣΧΟΛΗ (Scholē). Философское антиковедение и классическая традиция. 2014. Т. 8. № 1. С. 473–479.
- Райхер 2005 – Райхер В. Я. Капитал [<https://neivid.livejournal.com/234432.html>]
- Рот 2016 – Рот Э. Кому что останется – и почему. Книга о рынках, которые работают без денег. Москва: Манн, Иванов и Фебер, 2016.

- Тищенко, Юдин 2015 – *Тищенко П. Д., Юдин Б. Г.* Звездный час философии // Вопросы философии. 2015. № 12. С. 198–203.
- Уайтхед 1999 – *Уайтхед А. Н.* Символизм, его смысл и воздействие. Томск: Водолей, 1999.
- Чернавский 1990 – *Чернавский Д. С.* Информация и синергетика. Москва: Знание, 1990.
- Evdokimov et al. 2016 а – *Evdokimov K. V., Kuznetsov V. G., Melik-Gaykazyan I. V. and Melik-Gaykazyan M. V.* “Semiotic Attractor”: A Model for the NBICS-Technologies Coherence Management // Proceedings of the 27th International Business Information Management Association Conference (IBIMA), 4–5 May 2016. Milan, Italy. 2016. P. 355–361.
- Evdokimov et al. 2016 б – *Evdokimov K. E., Kuznetsov V. G., Melik-Gaykazyan I. V., Melik-Gaykazyan, M. V.* Semiotic Interpretation of Lotka-Volterra Model and its Usage in Knowledge Management // SHS Web of Conferences. Vol. 28: Research Paradigms Transformation in Social Sciences (RPTSS 2015). Les Ulis, 2016. Vol. 282015. P. 01033.
- Gale, Shaply 1962 – *Gale D., Shapley L. S.* College Admissions and the Stability of Marriage // American Mathematical Monthly. 1962. Vol. 69. P. 9–14.
- Gorbuleva 2017 – *Gorbuleva M. S.* Organizations in Russia: Analysis of Structure, Typology of Volunteering Base and Functional Problems // Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference. Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth. 2017. P. 3143–3148.
- Gorbuleva 2018 – *Gorbuleva M. S.* Volunteerism As Indicator Of Social, Economic And Emotional Wellbeing // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Volume XXXV, 2018. P. 403–410.
- Levy, Currie 2015 – *Levy A., Currie A.* Model Organisms are Not (Theoretical) Models // British Journal for the Philosophy of Science – Oxford Journals. 2015. Vol. 66. Iss. 2. June. P. 327–348.
- McLuhan 1959 – *McLuhan M.* Electronic Revolution: Revolutionary Effects of New Media (1959) // Understanding Me: Lectures and Interviews. By Marshall McLuhan. Edited by Stephanie McLuhan & David Staines. Toronto: McClelland & Stewart, 2003. P. 16–22.
- Pervushina 2017 – *Pervushina N. A.* Semiotic Approach to Pedagogical Bioethics // Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference (8–9 November 2017 Madrid, Spain). 2017. P. 3232–3238.

- Pervushina 2018 a – *Pervushina N. A. Visual Perception of Artefact: Significance of Museum in Bioethical Education // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS XXXV. 2018. P. 1057–1065.*
- Pervushina 2018 b – *Pervushina N. A. Neuropedagogy and Bioethics' Symbolism: a Place in Knowledge Management / The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS XXXV. 2018. P. 1048–1056.*
- Tarasenko et al. 2016 – *Tarasenko V. F., Melik-Gaykazyan I. V., Melik-Gaykazyan M. V., Gorbuleva M. S. "Rabbit effect": the reasons of volunteer movements as the diagnostics of the role transformations of human resource management // Proceedings of The 28th International Business Information Management Association Conference (IBIMA), 9–10 November 2016. Seville, Spain. 2016. P. 2179–2182.*
- Whitehead 1929 – *Whitehead A. N. Process and Reality. N.Y. The Macmillan Company, 1929.*

Материал поступил в редакцию 01.09.2018